

ВОЗРАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКИХ КОМПЛИМЕНТАРНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Н.А. Куракина

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Статья нацелена на выявление и анализ языковых особенностей порождения и восприятия комплиментарных высказываний представителями разных возрастных идентичностей, принадлежащих к русской культуре. Язык представителей разных возрастных групп не идентичен, в связи с чем возникает необходимость детального рассмотрения вопроса отражения возрастных параметров в языке. Цель исследования повлияла на выбор следующей методики, включающей метод контекстуального анализа, метод семантической и прагматической интерпретации. Применяемые количественные подсчеты обеспечивают релевантность проведенного исследования. В ходе анализа языкового материала было установлено, что комплименты представителей зрелой возрастной идентичности отличаются от комплиментов представителей молодежной возрастной идентичности. Комплиментарные высказывания каждой из возрастных групп имеют свои специфические особенности. Полученные результаты могут быть применены в таких курсах, как «Стилистика» и «Прагмалингвистика», что представляет практическую ценность исследования.

Ключевые слова: комплимент, возрастная идентичность, зрелая возрастная идентичность, молодежная возрастная идентичность, русская культура.

Данная статья посвящена исследованию особенностей языкового поведения коммуникантов разных возрастных групп, принадлежащих к русской культуре, в процессе порождения и восприятия комплиментарных высказываний, что весьма актуально на материале комплимента, который является частью коммуникации и способствует достижению эффективного общения [7].

Прежде всего, следует обратить внимание на полисемию понятия «возраст», которая ставит исследователей перед проблемой, связанной с формулировкой определения возрастной идентичности [8]. С одной стороны, возраст соотносится с понятием онтогенеза и описывает закономерности развития человека; это биологический возраст [10]. С другой стороны, возраст характеризуется набором нормативно-ролевых особенностей, обусловленных социальной структурой общества, определяющих различные формы социальной активности для представителей того или иного хронологического возраста, следовательно, здесь можно говорить о социальном возрасте человека [10]. Кроме того, нужно учитывать еще один подход к данному термину, фокусирующему свое внимание на том, что каждый человек может разделять ценности той или иной возрастной субкультуры и причислять самого себя к той или иной возрастной категории на основе субъективно переживаемого возраста [10]. Таким образом, широкий круг характеристик, отражающих своеобразие понятия возрастной идентичности, влияет на столь разные интерпретации данной категории.

Каждый возрастной период представляет собой уникальный культурно-исторический феномен, содержание которого может быть осмыслено

только на основании анализа возрастного символизма соответствующей культуры [10], в связи с чем является важным описать понятие возрастной идентичности, которая мыслится как «результат отождествления человеком себя с той или иной возрастной группой, сопровождающегося принятием ее норм и правил в качестве регуляторов собственного поведения» [10]. Возрастная идентичность формируется под влиянием возрастных стереотипов, которые определяют характер взаимодействия человека с представителями своей возрастной группы и возрастных групп других людей. В процессе социального взаимодействия человеку приходится формировать идентификации с новыми социальными группами («подростки», «взрослые», «пожилые»), отказываясь от предыдущих групп [10]. Таким образом, возрастная идентичность является частью социальной идентичности, однако она представляет собой отождествление себя с той или иной возрастной группой, нормы которой регулируют поведение личности.

Возрастная идентичность проявляется не только в манере поведения личности, но и в речи. Особенности речи молодых и более зрелых людей можно называть возрастными особенностями. Речь людей, являющихся представителями разных возрастных групп отличается: у более старшего поколения она консервативна, у пожилых людей она включает больше архаичных слов, а у молодого – имеет лексические и грамматические инновации; при этом для каждого поколения характерны свои инновации, обусловленные политическими и экономическими факторами [2]. Характерной чертой речи подростков в противовес взрослой речи являются такие признаки, как усе-

чение слов, нарушение грамматических норм как демонстрация своей уникальности, независимости и самодостаточности, столь характерных для подросткового возраста. Большое влияние на язык подростков оказывают телевидение и Интернет [9]. На формирование детской речи, например, оказывают влияние онтогенез языковой компетенции и процесс социализации [2]. Носители молодежного жаргона, по сути, двуязычные люди: молодежь между собой общается на своем жаргонном языке, но, переходя в официальную ситуацию общения, использует стандартный вариант языка, следовательно, функция молодежного жаргона состоит в экспрессивном выражении [2]. Однако авторы учебного пособия «Социоллингвистика и социология языка» Н.В. Вахтин и Е.В. Головки критикуют эту позицию, обосновывая ее тем, что стандартный язык имеет достаточно экспрессивных средств. Н.В. Вахтин и Е.В. Головки указывают на другую языковую функцию молодежного жаргона – самоидентификации. Мы принимаем эту точку зрения по данному вопросу, поскольку исследованный нами материал дает основания полагать, что молодежный жаргон является одним из языковых средств реализации «клановой» идентификации, принадлежности к определенной группе.

Рассмотрим на конкретных примерах комплиментов проявление возрастных особенностей коммуникантов.

Изучим проявление возрастной идентичности в русском комплименте.

1. – **Вы поэт, черт вас возьми!** [1, с. 408].

Данный эмоционально экспрессивный комплимент демонстрирует нарушение представителями зрелой возрастной идентичности тенденции использовать формулы-клише вежливости в процессе коммуникации, особенно в официальных ситуациях общения. Соответствующая уважительная форма обращения на «Вы» произнесена адресантом в формальной ситуации, но говорящий был настолько удивлен и восхищен, что употребил не характерное для официальной ситуации просторечное восклицание «черт вас возьми!».

2. – **Бабуля! Милая... Я возвращаю тебе эту дотацию, которую наверняка у тебя выпросила для меня мама... Это раз! Второе.** – **Лида подходит к столу, обнимает сзади Настю за плечи: – Настюха! Прими в дар купальничек. Не обессудь, старушка, Гонконг, дешевка, всего пятьдесят рэ. Но от чистого сердца** [6, с. 12].

Комплиментарному высказыванию «от чистого сердца» предшествует выражение представительницы молодежной возрастной идентичности о стоимости подарка «всево пятьдесят рэ», где «рэ» в значении «рубль» является молодежным сленгом. Предшествующие комплименту слова «старушка» и «дешевка» употребляются исключительно в разговорной речи. Речь героини содержит также обращение по имени в панибратской форме «Настюха!» и уменьшительную форму существи-

тельного «купальник» – «купальничек», подчеркивающую примитивность подарка и соотносящуюся со словом «дешевка» в значении «что-то, не имеющее подлинной ценности». Молодая героиня употребляет в своей речи современное слово «дотация» в значении «денежные средства, выдаваемые организациям из бюджета государства без возврата», характеризующее ее молодежную возрастную идентичность, а использованное адресантом устаревшее выражение «не обессудь», употребляющееся исключительно в форме вежливого извинения, было сказано героиней, возможно, для придания речи языкового оформления, типичного для представителей более зрелой возрастной идентичности.

3. – **Ты – моя прекрасная дама** [11, с. 72].

Приведенный комплимент демонстрирует зрелую возрастную идентичность адресанта, так как комплимент, содержащий метафоричное выражение «прекрасная дама», которое имеет в данном контексте значение «женщина, являющаяся объектом поклонения, ангелоподобная женщина», не имеет тенденции к употреблению в современном молодежном кругу. Возможно также, что выражение «моя прекрасная дама» является аллюзией к популярному в годы молодости адресанта английского мюзикла “My fair lady” (был экранизирован и с успехом прошел на экранах всего мира).

4. – **В парке, когда нагулялись, с симпатичными летчиками-парашютистами познакомились. Сладкой ватой угощали. Розовой. Даже хотели адресами обменяться. Николаю на границу ехать заменяться вскоре. На Дальний Восток. Куда мне-то на этот самый Дальний Восток. Там и профессии моей наверняка и нет. Одни леса и болота.**

Она это сообщила столь значительно, что передо мной повисла карта Дальнего Востока. В серебряном самолете Николай пронизал облака.

– *С парашютистами? В парке прямо? Но не обменяться», Любовь, а «поменяться». Это жилплощадью можно обменяться. Да и не «нагуляли», а «нагуляли». Тьфу ты, что я! «Нагуляли» – это ребеночка вполне можно нагулять. Конечно, «погуляли». Да, надо по-правильному – «погуляли».*

...

Бабушка никогда не могла лишиться себя сладости поучения. С ней было лучше говорить безглагольно. Оборванными дефектными предложениями.

Ей, вообще-то, нравился только один вид глаголов – особенного вечно совершаемого времени, самого совершенного вида. С пафосом неиссякания. К таким глаголам мысленно легко приставлялись наречия «всегда», «вечно», «постоянно», «неизменно», «как обычно». Так она изживала банальный страх смерти.

– *А что ты, Буся, на них дураками обозвалась? – вставил я предательскую реплику, мне отчего-то было жалко, что офицеры похилили.*

– Не «обозвалась», а «обозвала», а грамотно по-русски «назвала». А правда, почему же – дураками, Любовь? Если парашютисты, так сразу тебе и дураками. Они и по земле, замечу тебе, могут ходить, как люди нормальные. Да и парашютисты не все прямо, и дураки тебе как на подбор.

Бабушка говорила уже само собой, плавно перейдя к былинному распеву. Взор ее восшел к потолку.

Ведь она чувствовала себя народом, хранила в себе стихию языка и обращалась к ней, когда вдруг начинала мыслить вслух. Будто она сама для себя – толика непомерного, как море-океан, чуть колеблемого эпоса.

– Не дураки как на подбор, а **«богатыри как на подбор»**, – сообщил я цитату из классика. Мне тоже надо было принять участие в дискуссии.

– И не умничай, – глянула на меня с едва заметной улыбкой бабушка.

Бедная Буся стихла и потутилась [4, с. 177–178].

В приведенном комплименте адресант использует экспрессивное прилагательное «симпатичный» для характеристики внешних данных летчиков. Бабушка, являясь представительницей зрелой возрастной идентичности со свойственной пожилым людям внимательностью к культуре речи, начинает исправлять употребленные внучкой глаголы («Но не «обменяться», Любовь, а «поменяться»). Это жилплощадью можно обменяться. Да и не «нагуляли», а «нагуляли». Тьфу ты, что я! «Нагуляли» – это ребеночка вполне можно нагулять. Конечно, «погуляли». Да, надо по-правильному – «погуляли»). Автор вносит комментарии, наблюдательно характеризуя идентичность бабушки: «Бабушка никогда не могла лишиться себя сладости поучения». По ходу произведения прослеживается тенденция бабушки называть молодых людей «дураками». Предугадывая ее речь, главный герой произведения вступает в дискуссию с замечанием «Не дураки как на подбор, а **«богатыри как на подбор»**, где цитата является аллюзией к сказке А. С. Пушкина («Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»), которая используется в качестве опровержения слов бабушки и выделения положительных качеств молодых людей.

5. – **Поехали, Настюш. Котеночек, поехали!.. На таксырнике – туда и обратно. Ненадолго. На полчасика.**

Настя вытаскивает Мишкину руку из-под свитерка.

– Ну сказала же, неохота, – она пихает ногой лежащую сумку. – Это надо в морозильник затолкать... У бабушки день рождения скоро. Мне тетя Клава с таким трудом достала эту шелупонь. Я ей даже деньги еще за это не отдала [6, с. 10].

Данный пример ярко демонстрирует речевое поведение, характерное для представителей молодежной возрастной группы. Комплимент девушке

выражен посредством уменьшительно-ласкательных обращений к ней «Настюш», «котеночек», которые являются эмоционально окрашенными и нацелены убедить девушку поехать к друзьям. Использование в речи нелитературного просторечия («неохота», «затолкать»), фамильярно-разговорной лексики («полчасика», «свитерок»), сленга («таксырник», «шелупонь»), часто употребляемыми современной молодежью, подчеркивают их молодежную возрастную идентичность. «Рубленный стиль» с использованием повторов, присоединительных и парцелированных конструкций («Поехали, Настюш. Котеночек, поехали!», «На таксырнике – туда и обратно. Ненадолго. На полчасика»), характерных для устной разговорной речи, придают беседе будничность, прозаичность характер. Адресат категорично отказывается от приглашения: «Ну сказала же, неохота».

6. – ...**Ирина, ты совершенство, я тебя недостойн! Я – старый неискренний трус!**

– Молчи, педераст! [3, с. 16].

Данное эмоциональное комплиментарное высказывание выражено метафорой-гиперболой, в которой героиня сравнивается с совершенством, не имеющим недостатков («Ирина, ты совершенство»), и последующим самоуничижением комплиментирующего («я тебя недостойн», «я – неискренний трус!»), которое усиливает воздействие на эмоциональное состояние и поведение адресата. Ирина, отвергая комплимент, употребляет бранное слово «педераст» в переносном значении «человек низких моральных принципов», которое в настоящее время широко употребляется главным образом в речи невоспитанных, малообразованных представителей молодежной среды. Оформление реакции на комплимент в форме приказа («Молчи, педераст!») выражает его неприятие и наивысшую степень недовольства адресата.

7. – **Прекрасно выглядишь, Степан, – с удовольствием сказал ему Мика.**

– Ну, ты-то вообще!.. Я б тебе больше полтинника и не дал бы! Тебе, Мика, Германия к лицу... [5, с. 340].

Цель комплимента состоит в выражении высокой степени похвалы внешним данным собеседника, которая выражена словом «прекрасно». Реакция комплимента состоит в том, что собеседник отвечает на комплимент комплиментом, употребив разговорное слово «полтинник», типичное для молодежной возрастной идентичности. Использование восклицательных предложений, а также разговорного выражения «Ну, ты-то вообще!», в котором наречие «вообще» обозначает «всегда, при любых условиях», создают особый эмоциональный колорит.

Исследованный материал позволяет сделать вывод о том, что русское комплиментарное высказывание, произнесенное человеком зрелого возраста, может содержать различные средства художественной выразительности, обрамляющие комплимент и придающие ему образность, в то время как представители молодежной возрастной иден-

тичности употребляют в своей комплиментарной речи разговорные слова и выражения, фразеологизмы, панибратскую форму обращения по имени, уменьшительную форму существительных и молодежный сленг.

Итак.

1. Проведенное исследование комплиментарных высказываний представителей возрастной идентичности на стратификационном уровне позволяет сделать вывод, что молодежный комплимент встречается значительно чаще (89 % случаев употребления) комплиментов, выражаемых представителями зрелой возрастной идентичности (11 % случаев употребления).

2. Анализ комплиментарных высказываний в ситуативном плане показал, что комплимент представителей зрелой возрастной идентичности в русской лингвокультуре встречается почти в равной степени в официальной и неофициальной ситуациях общения (5 и 6 % примеров соответственно). Молодежная идентичность вербально реализуется преимущественно в неофициальной ситуации общения (75 % случаев употребления), а не в официальной (14 % случаев употребления).

3. Исследование показало, что для русских комплиментов представителей зрелой возрастной идентичности характерна интенция похвалы (6 % примеров). Второе место занимает интенция лести (4 % примеров); интенция приветствия менее типична (1 % примеров). Для представителей молодежной возрастной идентичности тоже характерны интенции похвалы (61,5 % примеров) и лести (22 %); реже встречаются интенции вежливости (4,5 % примеров) и приветствия (1 % примеров).

4. Исследование реакций адресата на комплимент показало, что для представителей зрелой возрастной идентичности для русской лингвокультуры характерно вербальное принятие (5 % примеров) и непринятие (3 % примеров). Для представителей молодежной возрастной идентичности – невербальное уклонение (29 % примеров) и реже невербальное принятие (18,5 % примеров) и вербальное принятие (16,5 % примеров) комплимента.

5. В каждой лингвокультуре используются языковые средства маркирования принадлежности коммуникантов к той или иной возрастной идентичности. Для русской лингвокультуры эпитет является вторым по частотности употребления стилистическим средством (48 %) после восклицаний (50 %). Для русского комплимента характерно использование метафор (15 %), гипербол (12 %), лексических повторов (9 %) и аллюзий (8 %).

В комплиментах синтаксические стилистические средства, такие как риторические вопросы, параллельные конструкции, обладающие целым рядом дополнительных оттенков значения (сомнения, утверждения, предположения) используются довольно редко.

Литература

1. Булгаков, М.А. *Театральный роман* / М.А. улгаков. – *Алма-Ата: Жалын*, 1988. – 512 с.
2. Вахтин, Н.В. *Социоллингвистика и социология языка. Гендер. Язык и возраст [Электронный ресурс]* / Н.В. Вахтин, Е.В. Головкин. – <http://socling.genlingnw.ru/arc/11.pdf> (дата обращения: 03.09.14).
3. Ерофеев, В.В. *Русская красавица* // *Электронная библиотека RoyalLib.ru [Электронный ресурс]*. – http://royallib.ru/read/erofeev_viktor/russkaya_krasavitsa.html#0 (дата обращения: 03.09.14).
4. Кононов, Н. *Нежный театр* / Н. Кононов. – М.: Вагриус, 2004. – 381 с.
5. Кунин, В. *Мика и Альфред* / В. Кунин. – СПб.: Геликон Плюс, 2000. – 448 с.
6. Кунин, В. *Ребро Адама* / В. Кунин // *Киевская городская библиотека [Электронный ресурс]*. – <http://lib.misto.kiev.ua/KUNINV/rebro.txt> (<http://lib.misto.kiev.ua/KUNINV/rebro.txt>) (дата обращения: 21.11.13).
7. Куракина, Н.А. *Диалектные особенности прагматических комплиментов представителей английской урбанистической идентичности* / Н.А. Куракина // *Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях. Ч. 2. – Уфа: АЭТЕРНА*, 2017. – С. 144–147.
8. Куракина, Н.А. *Прагматический аспект комплиментарных высказываний (на материале англо-американской художественной литературы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04* / Н.А. Куракина. – Калининград, 2016. – 171 с.
9. Леонтович, О.А. *Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [Электронный ресурс]*. – <http://uchebilk.ru/kultura/5291/index.html?page=17> (дата обращения: 03.09.14).
10. Микляева, А.В. *Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования [Электронный ресурс]* / А.В. Микляева, П.В. Румянцев. – http://humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02 (дата обращения: 03.09.14).
11. Пелевин, В. *Ананасная вода для прекрасной дамы* // В. Пелевин. *Романы, повести, рассказы [Электронный ресурс]*. – http://www.pelevin.info/pelevin_253_0.html (дата обращения: 03.09.14).

Куракина Наталья Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград), petrusevich1@mail.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2018 г.

AGE-RELATED CHARACTERISTIC FEATURES OF RUSSIAN COMPLIMENTS

N.A. Kurakina, petrusevich1@mail.ru

I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

The article aims at determining and analysing linguistic features in the process of production and perception of compliments by representatives of different age groups, belonging to the Russian culture. Representatives of different age groups speak differently, therefore, it proves essential to elicit the way the age-related parameter of the speaker manifests itself in his/her language use. The methods of contextual analysis, semantic and pragmatic interpretation, and quantitative estimation are used in the study. The research reveals different characteristic features in producing compliments by the representatives of mature age-related identity and youth age-related identity. The results of the study can be used in some academic courses.

Keywords: compliment, age-related identity, mature age-related identity, youth age-related identity, Russian culture.

References

1. Bulgakov M. A. *Teatral'nyj roman* [A Dead Man's Memoir: A Theatrical Novel]. Alma-Ata: Zhalyn, 1988, 512 p.
2. Vahtin N.V., Golovko E.V. *Sociolingvistika i sociologija jazyka* [Sociolinguistics and Sociology of Language]. Available at: <http://socling.genlingnw.ru/arc/11.pdf> (accessed 03.09.14).
3. Erofeev V.V. *Russkaja krasavica* [Russian Beauty]. Available at: http://royallib.ru/read/erofeev_viktor/russkaya_krasavitsa.html#0 (accessed 03.09.14).
4. Kononov N. *Nezhnyj teatr* [Tender Theatre]. Moscow, Vagrius, 2004, 381 p.
5. Kunin V. *Mika i Alfred* [Mika and Alfred]. St.Peterburg, Gelikon Pljus, 2000, 448 p.
6. Kunin V. *Rebro Adama* [The Adam's rib]. Available at: <http://lib.misto.kiev.ua/KUNINV/rebro.txt> (accessed 21.11.13).
7. Kurakina N.A. Dialektnye osobennosti pragmaticheskikh komplimentov predstavitelej anglijskoj urbanisticheskoy identichnosti [Manifestation of Dialect Features of Pragmatic Compliments by the Representatives of English Urban-related Identity]. *Dinamika vzaimootnoshenij razlichnyh oblastej nauki v sovremennyh uslovijah* [Dynamics of Correlations of Different Academic Spheres in Contemporary Conditions]. Vol. 2, Ufa, AJeTERNA, 2017, pp. 144–147.
8. Kurakina N.A. *Pragmaticheskij aspekt komplimentarnyh vyskazyvanij (na materiale anglo-amerikanskoj hudozhestvennoj literatury)*. Dis. kand. filol. nauk: 10.02.04. [Pragmatic Aspect of Compliments (as Exemplified in English and American Fiction. Cand. sci. diss.]. Kaliningrad, 2016, 171 p.
9. Leontovich O.A. *Russkie i amerikancy: paradoksy mezhkul'turnogo obshhenija*. [Russians and Americans: Paradoxes of Cross-cultural Communication]. Available at: <http://uchebilka.ru/kultura/5291/index.html?page=17> (accessed 03.09.14).
10. Mikljaeva A.V., Rumjanceva P.V. *Social'naja identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mehanizmy formirovaniya* [Social Identity: Content, Structure, Scheme of Formation]. Available at: http://humanpsy.ru/mikljaeva/soc_ident_02 (data obrashhenija: 03.09.14).
11. Pelevin V. *Ananasnaja voda dlja prekrasnoj damy*. [Pineapple Water for the Fair Lady]. Available at: http://www.pelevin.info/pelevin_253_0.html (accessed 03.09.14).

Natalia A. Kurakina, Candidate of Philological Sciences, senior professor of I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, petrusevich1@mail.ru

Received 1 April 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Куракина, Н.А. Возрастные характеристики русских комплиментарных высказываний / Н.А. Куракина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 22–26. DOI: 10.14529/ling180204

FOR CITATION

Kurakina N.A. Age-Related Characteristic Features of Russian Compliments. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 22–26. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180204